

«Почему все всегда так напуганы?» – Спросила Апериио. – «Я здесь не для того, чтобы обрушить праведную ярость на любого, кто просто странно посмотрит в мою сторону...»

«Ты недооцениваешь вес и значимость своего присутствия, мама», – в отличие от Апериио, ее дочь, казалось, даже получала удовольствие, наблюдая, как смертные извиваются и поддаются давлению маны. Поведение крылатой Богини действительно можно было бы назвать не очень красивым, если бы она могла контролировать этот эффект.

Вздохнув, Апериио схватила предложенный ей стул и слегка отодвинула его, прежде чем сесть. Дерево слегка застонало под ее весом, но все же крепко держалось. Любопытство вновь высунуло свою голову из норы, однако Апериио отложила вопрос о ее нынешнем весе для размышлений в будущем.

«Я пришла навестить Марию, но я полагаю, что вы хотите ... проверить меня». – Тот факт, что она не смогла подобрать правильные слова, раздражал крылатую Богиню больше, чем она думала, но, тем не менее, Апериио все же продолжила. – «Я готова ответить на ваши вопросы, если вы оплатите мне за них услугой».

Необходимость слушать на протяжении многих лет как дворяне обменивались любезностями и фактически занимались бизнесом приносила свои плоды, даже если эльфийка никогда не могла вспомнить их разговоры настолько подробно, насколько могла бы сейчас.

Хм, еще одно преимущество быть Богиней? – Апериио не называла ему свое имя или титул – черта, которую она когда-то наблюдала в верхних рангах социальной иерархии Империи. Крылатая Богиня на самом деле не думала о своих словах, просто выбирала то, что казалось ей правильным. Однако теперь, когда у нее появилось время подумать о сказанном, Апериио не могла не сделать выговор самой себе.

«Добро пожаловать в наш скромный дом, леди Апериио», – сказал лорд Тереник после недолгого замешательства. – «Я Гештон Тереник, глава дома и лорд этого поместья. [Гроссмейстер] сообщила мне, что вы прибудете навестить мою дочь, но не назвала причину...»

Гештон Тереник говорил гораздо более уверенно, чем Апериио предполагала изначально. Это был, несомненно, результат бесчисленных встреч и других общественных мероприятий, в которых он должен был притвориться кем-то другим. Жрице ее дочери, казалось, не нравилась такая прямолинейность мужчины, несмотря на то, что Апериио сама просила об этом. Она смотрела на человека так, словно тот совершил один из величайших грехов. Довольно сильный толчок маны Ферио заставил Диану опустить голову, словно она стыдилась своих действий.

«Я хочу узнать больше о жизни, которую Мария прожила до этого времени», – сказала Апериио. – «Есть определенный ряд вещей, которые мне нужно знать».

Гештон внимательно посмотрел на Богиню, прежде чем ответить. – «Вы знаете о ее ... болезни?»

Крылатая Богиня слегка наклонила голову в ответ на его вопрос. Мария была абсолютно здорова! Аперии не знала наверняка, что он имел в виду, но в ее голове возникла кое-какая мысль. – «Может быть, в ее [статусе] есть нечитаемые строки? Просто куча букв и символов, которые вы не можете понять?»

«Да...»

Неужели у Ардена и Лелии тоже появится искаженный текст из-за благословений? Или это только у Марии, потому что я коснулась ее души?

«Это не имеет никакого отношения к болезни... Подобное просто означает, что благословение, которым она обладает, попросту не может быть измерено с помощью инструмента, который вы использовали».

«Мне сказали, что это проклятие падшей Богини...»

Звук чего-то ломающегося привел взгляд Аперии к ее дочери, она раздавила подлокотники своего кресла после слов Гештона. Затем, после того как Ферио глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, Аперии заметила, как магия ее дочери начала чинить сломанную древесину. Несколько оставшихся слуг пытались очень аккуратно и незаметно дистанцироваться от разозленной Богини.

«Кто это сказал?» – В голосе Ферио прозвучала гневная дрожь.

«Священники Вигила, Инаниса и нескольких других Божеств», – ответил лорд Тереник. Весь его уверенный и твердый образ разрушился, сменившись обеспокоенной неуверенностью, которую Аперии не очень-то любила, но при этом могла понять.

«Гроссмейстер сказала вам, кто я?» – Спросила Аперии.

Мужчина нервно сглотнул, прежде чем слегка кивнуть и ответить.

«Да...»

Крылатая Богиня потерла переносицу. – «Тогда, получается, вы знаете, кто я, не так ли?»

В ответ на ее вопрос Гештон еще раз беспокойно кивнул.

«А вы не думали, что, возможно, они солгали вам?»

«Да, но...» – Его голос стал значительно тише, когда он задумался. – «Они были довольно

убедительны и настойчивы. Однако они хотели, чтобы я убил Марию – убил свою собственную дочь! Конечно, я не мог этого вынести! Вместо этого я выгнал с нашей территории всех последователей этих божеств и держал Марию здесь ради ее собственной безопасности», – Гештон слегка вздрогнул. – «Они утверждали, что проклятие превратит ее в демона, но чем дольше она живет, тем больше я отказываюсь верить таким утверждениям. Мария ведет себя абсолютно так же, как и любой другой нормальный ребенок. Возможно, за исключением картин, но даже в таком случае я не могу увидеть что-нибудь демоническое в ее действиях...» – Его брови нахмурились, когда он тяжело откинулся на спинку стула. – «Но ведь информация пришла к нам от людей, служащих Богу! Почему они лгут о такой вещи?!»

«Почему кто-то вообще лжет о чем-то?» – Крылья Аперии слегка дернулись, словно она пыталась пожать плечами, даже если это действие получило странный взгляд от Дианы.

«У меня есть свои цели и мечты, как и у любого другого существа. Почему бы Богу не лгать? Я думала, что это очевидно...»

Мужчина внезапно удивленно вздохнул. – «Я просто верил, что вы гораздо выше всего этого...» – Как только слова покинули его рот, он снова напрягся. – «Ох, прошу прощения, я не совсем это имел в виду!»

«Я говорила вам раньше, я не против», – ответила Аперии, легонько махнув Гештону. – «Что касается благословения Марии, оно не причинит ей вреда. И ни один другой Бог или Богиня не причинят ей вреда!» – Ее слова несли в себе абсолютную уверенность, которая ясно давала понять, что она имела в виду именно то, что и сказала.

Казалось, Гештон на мгновение уставился на что-то, что, по мнению Аперии, было системным уведомлением.

Что я сейчас сделала?!

Через мгновение окружающая мана возле мужчины изменилась. Она быстро приобрела ту же окраску и ощущение, что и собственная мана Аперии, после чего начала вплетаться в сущность Гештона. Крылатая Богиня сконцентрировалась, следуя за крошечными нитями магического танца внутри тела мужчины. В отличие от благословений, которые она даровала ранее, в этом человеке не произошло никаких изменений. Новая мана просто следовала за потоком того, чем он уже обладал. После того, как вся мана успешно отыскала свое место, Аперии почувствовалась легкое покалывание в глубине собственного разума.

Хотя это было новое ощущение, оно также казалось ей знакомым, и одной лишь мысли было достаточно, чтобы ухватиться за это новое чувство. Аперии ожидала эфирного потока информации, сродни тому, что она получала от своей ауры и благословений. Однако вместо этого появилось целостное чувство, которое чем-то напоминало приятный комфорт Пустоты крылатой Богини. Закрыв глаза, Аперии прислушалась к этому чувству, прежде чем произошло иное изменение...

Эльфийке казалось, что ее аура предоставляла ей слишком много информации, однако это превзошло все ожидания... Хаотические скопления имен, странные скопления символов и переплетения маны, которые не имели никакого смысла, несмотря на то, что крылатая Богиня отчетливо понимала, что они принадлежат ей. Апериио знала только одну вещь, с которой она была связана и которая могла обрушиться на нее такой поток информации.

Так выглядит система...?

Когда она снова открыла глаза, Апериио встретило окно с голубым оттенком, которое, как она думала, мог создать только [Камень Оценки].

Сущности-хранители потеряли доступ.

Сущность-хранитель "Корни" сохраняет доступ по воле Создателя.

Доступ хранителя предоставляется субъекту "Ферио" по воле Создателя.

Создатель восстановлен!

Функциональность системы восстановлена!

<http://tl.rulate.ru/book/29851/766139>